

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

ВЫПУСК
4 (67)

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА • ЛЕНИНГРАД
1 9 5 9

РЕЦЕНЗИИ

НОВАЯ КНИГА О ХАЗАРАХ

(О книге: D. M. Dunlop. The History of the Jewish Khazars. Princeton Oriental Studies, vol. 16, Princeton, New Jersey, Princeton University Press, 1954. XVI, 293 стр., с 1 картой)

Монография Д. М. Данлопа под заглавием „История иудаизированных хазар“ предлагает первый систематический очерк сведений о хазарском народе и хазарском государстве в целом и подводит известный итог десяткам больших и малых работ по Хазарии, опубликованных за многие годы.

Книга состоит из подробного введения и 9 глав. К ней приложена библиография, куда включен также список сокращений, принятых для обозначения наиболее часто использованных источников и пособий (стр. 265—271), и указатель собственных имен и географических названий (стр. 273—293). Небольшая географическая карта хазарских владений и сопредельных им областей помещена на стр. 88. Исторический очерк рассматривает (по порядку глав) вопросы происхождения хазар, хазарско-арабские отношения, обращение хазар в иудаизм согласно арабским и согласно еврейским источникам, отношения хазар с Византией и с возникающим мадьярским государством Арпадов и, наконец, показывает упадок и гибель хазарского государства.

Источники по истории хазар многоязычны и чрезвычайно разбросаны, но Данлоп пытался использовать их возможно более широко, для чего прибегнул к помощи китаистов и угроведов. Однако в основном и его работа построена более всего на арабских и еврейских источниках, классификация и анализ которых занимает в ней обширное место. В ряду интересных экскурсов следует отметить обоснование высокой оценки персидской версии истории ат-Табари в обработке Бал'ами (стр. 58). Данлоп привлекает немногие новые материалы: новые варианты текста ал-Истахри и ал-Мас'уди, не использованное сообщение ал-Йа'куби о двойном царствовании у хазар и некоторые упоминания о хазарском дворе, заимствованные из персидской рукописи ал-Катиба ас-Самарканди (XII в.) из собрания Лейденского университета.

В отношении источников на древнееврейском языке (знаменитая еврейско-хазарская переписка и упоминания о ней в еврейской литературе) автор занимает позицию твердого признания их достоверности, но отмечает, что подробная история хазар в настоящее время может быть написана и без них (стр. 125). Так называемый Кембриджский документ Данлоп считает отчетом первых послов Хасдаи ибн Шапрута, написанным из Константинополя. Утверждая подлинность документов, он особенно останавливается на пространной версии ответа царя Иосифа, прошедшей через руки А. Фирковича. Мотивы подделок Фирковича настолько понятны, что современная работа может не уделять им столько внимания. Следует заметить, что любая подделка в Ленинградской версии несомненно была бы вскрыта в свое время П. К. Коковцовым. Данлоп не привлекает статьи А. Грегуара (H. Grégoire) „Les Gens de la caverne, les qaraites et les khazars“ (опубликована в Бельгии в журнале „Le Flambeau“, 1952, № 5, стр. 477—485) и Станислава Зегерта (St. Segert) в журнале „Archiv Orientalni“ (XXI, fasc. 2—3, 1954, стр. 263—269) под заглавием „Ein alter Bericht über den Fund hebräischer Handschriften in einer Höhle“, материалы которых косвенно свидетельствуют о подлинности еврейско-хазарских документов.

Наиболее интересны в работе Данлопа определение исторической роли хазар, причины возвышения и упадка хазарского государства и окончательного исчезновения хазарского народа. В первом пункте он значительно расходится с последними выводами советских историков, так как отводит хазарам исключительное место в истории юго-восточной Европы. В них он видит то основное препятствие, которое помешало арабам распространить свою власть к северу и западу от побережья Каспийского моря. В сущности, вся история хазар рассматривается Данлопом под углом зрения их взаимоотношений с арабами. Если бы не они, то „оплот христианской цивилизации“ (Византия) испытал бы арабское завоевание и история христианства, равно как и ислама, существенно бы изменилась (Введение, стр. IX—XI). Такая оценка роли хазар вряд ли приемлема. Во-первых, продвижение арабов на северо-запад едва ли зависело целиком от одних хазар. В это время на территории Восточной Европы и Южной России, как известно, шла интенсивная консолидация славянских племен, образующая народы и государства, т. е. имело место то историческое явление, которое Данлоп почти устраняет из своей монографии. Во-вторых, хазар во всяком случае трудно считать спасителями европейской цивилизации, поскольку культура арабов восточного халифата превосходила культуру приволжских и северокавказских кочевников и временное господство арабов на указанной территории не могло серьезно затормозить социально-экономическое и культурное развитие ее населения. Для длительного же господства здесь арабов, как известно, условий не было. Изменения в строе Византийской империи, какие несомненно произошли бы в случае араб-

ского завоевания, точно так же вряд ли оказали бы решающее воздействие на всю европейскую цивилизацию в целом.

Основной недостаток рецензируемой работы заключается в ограниченном знакомстве с материалами исследований советских историков и археологов: в ней не отражены результаты раскопок городища Саркелы и систематические обследования этой области, а также те обобщающие статьи и очерки специалистов, которые использовали эти материалы. Из письменных источников русской истории Данлоп привлекает только так называемую Нестерову летопись во французском переводе Леже (Louis Leger. *Chronique dite de Nestor*. Paris, 1884, издание Школы восточных языков). Он принимает, например, за подлинный факт уплату полянами дани хазарам „по мечу с дыма“, тогда как, по мнению Б. А. Рыбакова, вручение меча означало отказ от принесения дани и угрозу войной (Б. А. Рыбаков. К вопросу о роли хазарского каганата в истории Руси. Советская археология, XVIII, 1953, стр. 135). Из советских работ Данлоп использует главным образом давнишний очерк М. И. Артамонова (Очерки древнейшей истории хазар. Известия ГАИМК, вып. 158, 1935). Poleмика по поводу значения хазарского государства для истории Руси известна ему из сообщения газеты „Times“ (стр. 257, прим. 3). Автор сам понимает недостаточность своих сведений в этой области и объясняет их недоступностью советской научной литературы (стр. 235). Хотелось бы надеяться, что эта жалоба появляется в печати в числе последних!

В своем анализе характера хазарского государства, причин его непрочности и быстрого исчезновения Данлоп гораздо ближе подходит к позициям советских историков (стр. 222—236). Хазары, по его мнению, уступали в могуществе только халифату и Византии (положение, которое резко опровергается в названной статье Б. А. Рыбакова), однако менее значительные народы существуют и в настоящее время, тогда как хазары исчезли совсем или представлены исчезающими общинами караимов в Крыму и на Кавказе. (Данлоп разделяет взгляд польского тюрколога А. Зайанчковского (Ananiasz Zajaczkowski) относительно хазарского происхождения крымских караимов). Данлоп считает, что владычество хазар в особенности интересно тем, что в малом масштабе предвосхищает историю возвышения, могущества и падения монгольского государства. Он возражает против идеализации государственного строя и веротерпимости хазар (работы С. Мунка, позднее Х. Розенталя). Параллель, проводимая Данлопом в отношении хазарского и монгольского государств, уже дает известные опорные пункты его теории. Падение хазарской державы он верно объясняет внутренними причинами. Одной из причин ее внутренней слабости исследователь называет пестроту и многообразие ее социальной, этнической и конфессиональной основы. Жители Хазарии представлены степными кочевниками-скотоводами, земледельцами и охотниками в западных ее

областях, горожанами столицы и других городов. На хазарской территории проживают тюрки, арабы, евреи, а также многочисленные племена славянского и финского происхождения. Конгломерат народов возглавлялся сравнительно немногочисленной группой племенной аристократии иудаизированных тюрков, которые силой удерживали власть над рядом областей, в остальном подчиненных туземным (native) правителям. Данлоп не считает решающей, так как то же самое наблюдается в эту эпоху у многих других народов, осуществляющих власть над обширной территорией. (В таких случаях он охотно пользуется термином „empire“ для обозначения государственной власти). Более важен другой потенциальный источник слабости — ограниченность материальных ресурсов Хазарии. По свидетельству Мукаддаси (X в.), хазарская земля — это голая степь, без плодов и без пасущегося скота. Отнести это к Хазарии в целом невозможно, так как ей принадлежали и те пространства, которые впоследствии стали одной из житниц нашей страны. По свидетельству еврейско-хазарской переписки, земля хазар выглядит иначе; тот же Мукаддаси в другом месте упоминает о многочисленных стадах. Таким образом, коренная причина лежит, очевидно, не в недостатке производительных сил, а в их неразвитости. Главным предметом вывоза Хазарии, по свидетельству арабских источников, был рыбий клей. Основной источник доходов хазарского государства следует видеть в транзитной торговле по Волге и рекам Азовского бассейна. По определению Б. А. Рыбакова, примитивное государство хазар-кочевников просуществовало значительное время лишь благодаря тому, что „превратилось в огромную таможенную заставу, запиравшую пути по Сев. Донцу, Дону, Керченскому проливу и Волге“ (Б. А. Рыбаков, ук. соч., стр. 150). При проходе через территорию хазар русские купцы платили 1/10 стоимости своих товаров. Однако Данлоп почему-то сомневается в том, что хазары могли иметь от этого большие выгоды, хотя признает, что торговля была весьма оживленной, поскольку мусульманские страны предьявляли большой спрос на северные меха, шедшие этим путем. По Волге же велась оживленная торговля рабами. Хазары сами принимали участие в транзитной торговле: еврейский путешественник Вениамин Тудельский (XII в.) встречал хазарских купцов в Константинополе и Александрии. Несмотря на то, что археология показывает отсутствие монеты собственной чеканки у хазар, Данлоп считает, что столь развитая торговля исключает возможность одного натурального обмена в их стране. В то же время неразвитость земледелия и ремесла лишала хозяйство настоящих материальных ресурсов, отсюда экономика хазар кажется весьма искусственной (The Khazar economy in these circumstances appears as highly artificial, стр. 223). В конечном счете благосостояние хазар складывалось из поступлений дани покоренных племен и народов и торговых обложений, так что все здесь зависело от военной силы и политического престижа. Вполне

естественно, что тяжелое таможенное обложение было невыгодно купцам, так же как натуральная подать тем народам, с которых она собиралась. Таким образом, в годы высшего могущества государства закладывалась та основа, которая впоследствии привела к его распаду. Ослабление военной силы неизбежно должно было вызвать крах всей экономики. По мнению Данлопа, наличие естественной экономической базы дало бы хазарам возможность укрепить свое положение при упадке дипломатическими средствами или путем постепенных отвоєваний отпадающих территорий. Но, как показывает вся история хазар, именно примитивность и несамостоятельность их материальной культуры лишила их этой возможности. В то же время возрастало внешнее давление на них по мере появления в соседних областях печенегов, половцев и мадьяр и, подчеркнем, по мере быстрого роста Киевского государства с его развитой материальной культурой. Выяснению конкретных особенностей этого процесса посвящена последняя глава монографии (стр. 237—263), причем и здесь отводится больше места продвижению племен и взаимоотношениям с Византией, нежели истории хазарско-русских отношений, при характеристике которых использованы преимущественно работы В. В. Бартольда и С. Ф. Платонова. В своих конечных выводах Данлоп отмечает недоказуемость теории хазарского происхождения евреев Восточной Европы, с чем нельзя не согласиться.

Иные эпизоды, которые Данлоп склонен использовать как исторические факты, относятся, на наш взгляд, скорее к области фольклора. Таков эпизод с обманной отсылкой к хазарскому хакану рабыни вместо законной дочери сасанидского дома (упоминается в 1-й главе), — аналогичный сюжет лег в основу одной из скандинавских легенд, литературно обработанной С. Лагерлёф в сборнике „Герои Кунгахеллы“. По мнению Данлопа, анекдот Ибн Хаукаля о распознавании законного сына при его тяжбе с приемышем-рабом отражает мнение соседей о хазарах-язычниках и не мог иметь отношения к иудаистической традиции иудаизированных хазар (стр. 215—217). Между тем в агадическом материале еврейских мидрашей мы найдем значительное количество подобных и еще более фантастических эпизодов. Достаточно назвать рассказ о „песьеголовом человеке“, проникновение которого в старорусскую „Палею“ покойный семитолог А. Я. Борисов связал именно с иудейско-хазарским миром.

Библиографический список, за исключением современных советских работ, что уже указывалось, достаточно полон, но оформлен небрежно. Имена и инициалы авторов чаще опускаются (приводятся как Bartold, Bretschneider, Browne и т. д.). Исключения делаются почему-то для издателей (Sir E. A.-Wallis Budge) и переводчиков (B. Nikitine). Страницы и выпуски томов периодических изданий, как правило, не указываются. Некоторые журналы определены слишком неполно, например „В. Р. А.“ раскрывается как „Bulletin of the Russian Academy“ (все!), что должно

соответствовать как „Известиям Российской Академии наук“, так и „Известиям Академии наук СССР“ без обозначения их серий. „Хазарская книга“ Иехуды Халеви приводится в еврейском переводе по раннепечатному изданию И. Буксторфа, а не в арабском оригинале издания Х. Хиршфельда, не сообщается даже ее полное заглавие в подлиннике. По материалам еврейско-хазарской переписки читатель также отсылается к изданию И. Буксторфа, несмотря на наличие современного образцового издания П. К. Коковцова, которое Данлоп постоянно использует, но считает его недоступным для посетителя зарубежных библиотек. Обращает внимание передача заголовка хроники ал-Мас'уди „Мурūdж аз-захаб“ в значении „Meadows of Gold“ („Золотые луга“), хотя в науку давно вошел правильный перевод термина „мурūdж“ как „градирни“, „промывальни (для золота)“.

Весьма ценно для нашего читателя указание на свод литературы о хазарах, опубликованный в „Bulletin of the New York Public Library“ за 1938 г. В настоящее время, вероятно, было бы полезно дополнить этот список новыми работами, включив в них все, что напечатано за последние десятилетия по истории хазар.¹ В ряду этих работ монография Данлопа по праву займет выдающееся место, несмотря на отмеченные выше недочеты.

К. Старкова.

¹ За последнее время появился ряд статей по истории хазар известного караимского историка Симона Шишмана (Simon Szyszman): Die Karäer in Ost-Mitteleuropa. Zeitschrift für Ostforschung. Länder und Völker im östlichen Mitteleuropa. Jg. 6, 1957, Н. I, стр. 24—54; Les Khazars. Problèmes et controverses. Revue de l'histoire des religions, t. 152, 1957, № 2, стр. 174—221; Le roi Bulan et le problème de la conversion des Khazars. Ephemerides Theologicae Lovanienses, t. XXXIII, fasc. 1, 1957, стр. 68—76. Эти работы вышли значительно позднее, чем рецензируемая книга, и должны быть рассмотрены в специальной рецензии.